

УДК 3: 372: 8

Р.А. Мигуренко

**РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗНАНИЯ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Выявляются методологические проблемы философского осмысления сознания, определяются возможные перспективы их преодоления и функции интуиций здравого смысла в методологической структуре философского решения проблемы сознания.

Ключевые слова: установка, подход, парадигма, методология, алгоритм исследования, рефлексия, анализ, смысл.

Составной частью проблемы сознания являются вопросы методологии её решения. Существуют позиции, согласно которым многие проблемы, связанные с пониманием, описанием и объяснением сознания, коренятся в исходных философских и методологических установках и постулатах, на основе которых формулируется главная задача анализа сознания. Характерный для современной философии сознания методологический плюрализм проявляется, прежде всего, как множество исследовательских стратегий решения проблемы сознания и их интерпретаций. При этом каждая из исследовательских стратегий имеет свои достоинства в решении проблемы сознания, но сталкивается с различного свойства (теоретическими, методологическими, логическими) трудностями.

Анализ стратегических подходов к решению проблемы сознания [1] позволил выявить установки, на которых формировались стратегии, сущность подходов, опирающихся на эти установки, их методологические достоинства и слабости. Были определены базовые структурные элементы стратегического решения проблемы сознания: «*направление – установка – подход*». Философская установка представляет собой аксиоматические положения, метафизические параметры, онтологические постулаты, явно или неявно выражающие существенные характеристики сознания и задающие методологические основы интерпретации в осмыслении той или иной проблемы, аспекта сознания. Философская установка – это ориентация философской рефлексии, содержащая в себе отношение к объекту мысли и предварительное, предельно схематизированное представление о нём; она аксиоматична по своему статусу, интуитивна по своей природе, а потому не поддаётся логически строгому определению. В её структуре – субъективные и объективные составляющие.

На базе одной философской установки могут сосуществовать различные подходы, понимаемые как интерпретации установок, участвующие в разработках тех или иных аспектов проблемы сознания. Поиск адекватного философской установке подхода – методологическая основа решения проблемы сознания [2. С. 268]. При этом следует учитывать специфику методологической установки в отношении сознания, на основе которой разрабатывается исследовательская программа. Суть методологической установки состоит в

том, чтобы не только определить границы исследования феномена сознания, сохранить (на уровне конкретных исследовательских программ) философский смысл проблематики, актуальность поиска ответа на вопрос о сущности сознания, но и осуществить выбор конкретных методов и интерпретаций по отношению к привлекаемому в процессе исследования материалу. Иначе говоря, существуют «внешний» и «внутренний» аспекты методологической установки. «Внутренняя» установка касается уяснения границ самого феномена сознания (эта установка важна при выдвижении собственной концепции сознания), «внешняя» – уяснения границ исследования феномена сознания в рамках заданной исследовательской программы. Методология конкретного философского исследования учитывает наличие различных интерпретаций феномена сознания, в результате чего исследователь, определяя аспекты феномена сознания, непосредственно проблемой природы и сущности сознания не занимается. Однако может возникнуть необходимость в корректировке исследовательской программы посредством адаптации естественнонаучных положений к общепринятым философским установкам в отношении феномена сознания. В рамках «внешних» и «внутренних» границ интерпретации сознания истины здравого смысла выполняют разные функции: в первом случае они могут быть обнаружены в исходных положениях, во втором – в интерпретациях.

Напряжённая конкурентная борьба множит подходы к решению проблемы сознания: наряду с собственно философскими решениями в философию сознания вовлечены специально-научные и междисциплинарные интерпретации. Анализ научных результатов в сфере познания сознания стимулирует оперативное реагирование философии на научные инновации, делает возможным удовлетворение ею и «собственного» интереса. Например, с помощью когнитивных наук экспериментально проверить некоторые философские идеи в отношении решения проблемы сознания. Кроме того, результаты экспериментальных исследований когнитивных структур и механизмов в рамках нейронаук создают опору для эмпирического обоснования целого ряда теоретических положений в философии. Кроме того, для описания механизмов работы сознания в философии всё чаще используются естественнонаучные методологии и модели. Имеются в виду модели искусственного интеллекта, синергетические модели (модель динамического хаоса, модель процесса самоорганизации), классическая модель физики (для описания обыденного сознания), квантовая модель (для решения проблем соотношения сознания и бессознательного, моделирования психических процессов). Однако существует проблема методологического свойства, касающаяся использования естественнонаучных методов исследования и основанных на них обобщений в философском объяснении феномена сознания. Суть её – «методологический» дуализм: объективные методы исследования используются в познании субъективного.

Определённые перспективы преодоления противоречия, связанного с «методологическим» дуализмом и стратегическим решением проблемы сознания, связываются с созданием когнитивной философии, в рамках которой могли бы быть реализованы методологические принципы когнитивных наук, предусматривающие в качестве основного познавательного средства модели-

рование и метафоры как средства моделирования. При этом имеются возможности применения двух видов когнитивных практик: 1) по образу и подобию естественных наук и 2) на основе гуманитарных и художественных форм мышления. В первом случае исследование приобретает эпистемологический и логико-методологический характер, во втором – исследование ориентируется на художественные формы мышления и экзистенциально-антропологические традиции. В синтезе двух видов когнитивных практик видится методологическое решение проблемы сознания. В этом случае возникает проблема взаимопроникновения и соотнесения языков этих разных по типу когнитивных практик, которая может быть преодолена посредством использования языка повседневности.

Однако не всё так просто. Процедура согласования различных интерпретаций (подходов) требует решения вопросов: На какой основе согласование возможно? Каким образом адаптировать методологические принципы когнитивных наук к философским потребностям, если когнитологию удовлетворяет информационный подход в качестве ведущей методологии, а философия, по разным причинам, с таким «диктатом» согласиться не может?

В рамках информационной парадигмы «трудная проблема сознания» («сознание – мозг») решается на основе гипотезы о трёх уровнях нейронных процессов, образующих иерархическую систему: 1. Энергетические процессы; 2. Информационные процессы, обеспечивающие когнитивные функции мозга и порождающие идеальные объекты (смысл, содержание, код); 3. Сознание как способность субъекта в идеальной форме представлять энергетические и информационные процессы, понимать и управлять. В такой интерпретации сознание понимается как виртуальная реальность [3. С. 221]. Основанная на информационном подходе компьютерная интерпретация сознания – сознание как результат самоорганизации нейронных отношений – перспективна в отношении возможностей получения убедительных результатов в объяснении связи материального и идеального, мозга и сознания. Однако философская позиция остаётся не удовлетворённой, поскольку на данных стратегических направлениях происходит сужение понимания сознания. В этом отношении для философского решения проблемы сознания квантовая метафора оказывается предпочтительнее, так как позволяет описывать сознание как нечто неопределённое, многомерное, имеющее вероятностный характер, что не противоречит и обыденным представлениям о сознании (сознание есть нечто особое, оно отличается от физического мира, события в котором имеют физические причины).

Попытки адаптации различных подходов к исследованию феномена сознания в рамках определённой философской установки сопряжены с дополнительными трудностями в виде «наследства» – комплекса тех специфических проблем, которые или не были решены, или возникли в процессе решения проблемы в рамках отдельных подходов. Так, например, анализ сознания в рамках материалистического и естественнонаучного подходов приводит к попыткам объяснить сознание из природных закономерностей. Однако возникает проблема, связанная с исключением человеческой субъективности из мирового бытия на том основании, что рефлексия по поводу законов бытия уже содержится в самих объективных законах. Подходы к сознанию, опи-

рающиеся на противоположную установку – «мир дан человеку в формах его субъективности», – сталкиваются с другой неразрешимой проблемой, а именно, проблемой выхода сознания за рамки своей содержательности и субъективности. Коммуникативный подход к сознанию отвергает принцип тождества, на который опираются материалистический и идеалистический подходы, когда либо сознание выводится из объективного бытия мира, либо внешний мир – из субъективного содержания сознания. При коммуникативном подходе сознание рассматривается как феномен взаимодействия разных субъектов в диалоге. Однако и этот подход имеет свои «непреодолимые» препятствия: сама ситуация диалога предполагает некоторое сознание.

На путях решения проблемы сознания существуют немало препятствий методологического происхождения. Основной трудностью анализа в отношении явлений и содержания сознания, по мнению Д.И. Дубровского, является проблема, как достичь интересубъективного уровня описания сознания, если в нём присутствует субъективный элемент – «я» исследователя. Выход из этой эпистемологической ловушки видится в углублении аналитических процедур в отношении явлений сознания. Имеется в виду поэтапный и дифференцированный анализ явлений сознания. Дубровский выделяет три стадии описания явления сознания: 1) предположительная категоризация и символизация явления сознания во внутренней речи; 2) формирование личностного инварианта, преимущественно на том же уровне – на уровне внутренней речи, содержания первичного анализа, в результате чего оно приобретает диспозиционный статус; 3) формирование посредством внешней коммуникации межличностного инварианта данного содержания, выраженного в лингвистической или иной знаковой форме [4. С. 29].

Кроме проблемы достижения уровня интересубъективности, на путях анализа сознания существуют и другие «камни преткновения» методологической природы. Так, противоречивы ситуации, связанные с: а) представлениями, с одной стороны, о структурности содержания сознания, а с другой, – о сознании как процессе; б) культурно-исторической обусловленностью трактовок сознания и разнообразием подходов даже в рамках одной культурной традиции; в) различием образов сознания и языками его описания в когнитивных и гуманитарных науках и др.

Существенным методологическим препятствием является ситуация, сложившаяся в отношении обыденных представлений о сознании, явно или неявно присутствующих в философских решениях проблемы сознания, когда они, с одной стороны, рассматриваются как позитивный фактор (истины здравого смысла – индикаторы адекватности того или иного концептуального подхода), а с другой – их игнорируют, дают негативную оценку. При этом абсолютизация роли истин здравого смысла в решении философских проблем лишает понимание сознания философичности, а категорическое игнорирование установок здравого смысла в решении проблемы сознания или превращает философские интерпретации сознания в спекулятивные измышления, или делает их экстравагантными, вступающими в противоречие с устойчивыми обыденными представлениями о сознании.

Исходная методологическая позиция данного исследования – истины (интуиции) здравого смысла необходимы в решении проблемы сознания. Это

априорные структуры сознания, предшествующие всякому опыту, в том числе и опыту философского познания, определяющие порядок его содержательно-го наполнения. На уровне повседневности в отношении сознания функционирует ряд интуиций здравого смысла, выполняющих роль установок обыденного сознания: человек обладает сознанием; сознание зависит от мозга, локализовано в нём; сознание есть нечто особенное, оно отличается от физического мира, события в котором имеют физические причины; сознание влияет на поведение; человек непосредственно контактирует с миром вещей и др.

Цель данной статьи – выявление сущности методологических проблем исследования сознания и определение функциональной роли интуиций здравого смысла в философском осмыслении феномена сознания.

Ответ на вопрос о том, насколько уместны попытки решать сложные философские проблемы посредством обращения к здравому смыслу, его истинам, может быть найден посредством определения функциональной роли интуиций здравого смысла в философии сознания. Интуиции здравого смысла, имеющие вневременной, внеконтекстуальный статус, функционируют как нормативы, они – истины. Проблема в том, что такие истины не только не доказуемы, но и не нуждаются в доказательстве: свидетельством их истинности является наше знание об их истинности. Для философии истины здравого смысла, с одной стороны, – предмет философской рефлексии, с другой – источник общезначимого, основа и критерий достоверности, неформальный критерий рациональности.

Таким образом, вопрос об адекватности подхода (интерпретации) философской установке трансформируется в вопрос об адекватности философских установок и интерпретаций установкам, представлениям обыденного сознания (в форме нормативов, истин здравого смысла) в отношении сознания.

По сути, современные методологии философии сознания направлены на выявление связей, взаимодействий, отношений. Разные подходы справляются с этой задачей по-разному. Так, в рамках когнитивного подхода исследуются операции, позволяющие выявить существенные связи в пределах сознания, понимаемого как биологическая система, между физическими состояниями человеческого организма и психическими процессами. Исследования в рамках коэволюционного подхода направлены на разработку проблемы взаимодействия сознания как биосистемы и окружающей среды. При этом сознание и окружающая среда понимаются как сложноорганизованные системы с координированными отношениями, в основе которых лежат изменения параметров взаимодействия биосистемы и внешней среды. Динамический подход основан на идее, что сознание и бессознательное – это необходимые и взаимосвязанные компоненты когнитивной системы человека. Индивидуальная когнитивная система здесь мыслится как динамическое, иерархически сложное и высокоорганизованное целое, состояние которого определяется отношением сознательного и бессознательного. В процессе эволюции возникают новые формы взаимоотношения этих фундаментальных подсистем, наблюдается тенденция к расширению сознания и усилению его управленческих функций по отношению к бессознательному.

В условиях методологического плюрализма актуален вопрос о том, какой философский подход является более продуктивным и целесообразным. Оп-

ределённых критериев оптимальности выбранной стратегии нет. Разнообразные, но односторонние подходы не дают желаемого результата. В этих условиях возможны альтернативы: 1) рассмотрение философского знания о сознании с позиций принципа дополнительности, тогда различные интерпретации – это дополнительные по отношению друг к другу способы описания сознания; 2) разработка комплексного подхода (однако комплексный подход предполагает некую универсальную установку, универсальную методологию, представляющую собой методологические инварианты конструирования различных подходов и концепций, и адекватный задачам комплексного исследования язык); 3) использование возможностей междисциплинарных исследований в философских интересах. Однако при выборе любой из этих альтернатив предполагается, что есть некая общая (метафизическая, теоретическая, методологическая) основа для её реализации. В качестве такой основы могут быть использованы установки и истины здравого смысла.

На реализацию идеи методологии синтезирования результатов различных видов анализа и разрешение теоретических и методологических парадоксов решения проблемы сознания направлена гипотеза В.П. Гриценко о смысле как «всеобщем эквиваленте» различных сфер сознания, обладающем континуальными свойствами, поскольку смысл проявляет себя на всех уровнях структурно-функционального единства сознания: отражения, переживания, целеполагания, самосознания, творчества и др. [3]. Категориальный аппарат аналитического описания сознания в рамках смысловой парадигмы сознания может быть реализован на основе алгоритма: «смысл» → «код», → → «текст» → «понимание». Однако возможности данной гипотезы в отношении проблемы синтеза ограничены: она применима в отношении второго типа когнитивных практик – в сфере гуманитарных форм мышления.

Вопросы эффективности, адекватности установок и подходов, методологических трудностей имеют «выход» на проблему рефлексии. Основной философский метод осознания сознания – многоуровневая рефлексия [5]. Проблема заключается в том, что рефлексия как процедура изучения сознания одновременно является и его свойством, и его уровнем. Кроме того, на выбор способа рефлексии влияет внерефлексивное (обыденное) понимание сознания, которое есть априори исследователя. Исследовательское априори – одна из причин различных подходов к сознанию внутри философии. И здесь складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, в обыденных представлениях видится одна из причин множества философских интерпретаций сознания, а с другой, – они представляются в качестве неявной основы решения проблемы сознания.

Итак, рефлексия имеет различные уровни. Нерефлексивная предметная деятельность обладает нулевым уровнем осознания. Осознание этой деятельности есть рефлексия первого уровня; осознание этого осознания – рефлексия второго уровня и т.д. Таким образом, для схватывания рефлексии любого фиксированного уровня необходима рефлексия более высокого порядка, при этом рефлексия любого уровня остаётся для самой себя «несхватченной». Следовательно, нужна «специальная рефлексия», способная обеспечить «тематизацию и проблематизацию тех неосознаваемых предпосылок, установок и допущений, которые лежат в основании соответствующих концепций и за-

дают в первую очередь осознание мыслителем самого себя, точнее, вскрывают роль предполагаемого понимания сознания в тех выводах, которые иначе можно было бы считать беспредпосылочными...» [5. С. 9]. В классической философии сознание представляется прозрачным для самого себя, а потому в ней нет и понятия о рефлексивной иерархии. В современной же философии анализ предпосылок – это ключ к осмыслению сознания. При этом, замечает В.Ю. Кузнецов, сами по себе рефлексивные уровни не дают никаких концептуальных преимуществ, если не осуществлён критический пересмотр фундаментальных философских оснований. Последовательное же наращивание порядков рефлексии в «неклассике» неизбежно приводит к рефлексивному замыканию, когда философ не просто осознаёт свои действия, не только делает поправку на неустранимое воздействие различных имплицитных предпосылок (в виде истин здравого смысла на уровне как исходных философских установок, так и на уровне интерпретаций), но и предпринимает попытку контролировать собственную исследовательскую позицию. При этом одним из средств такого контроля может выступать здравый смысл.

Одной из первых попыток преодоления, с одной стороны, односторонности в исследовании проблемы сознания, а с другой – обращения к обыденным представлениям о сознании неререфлексирующего человека стала методология естественного реализма А.Н. Книгина [6]. Она направлена, с одной стороны, на преодоление односторонности классических методологий и осуществление рефлексивного анализа системы мировоззренческих взглядов неререфлексирующего (естественного) человека, с другой. Причину односторонности классической философии в осмыслении сознания автор данной методологии видит в вопросе, имеющем для классики фундаментальное значение: какую из познавательных способностей считать ведущей на пути к истине – опыт, разум, практику или непосредственно данное? Основным недостатком классических методологий, таким образом, заключается в абсолютизации рациональных способностей человека. При этом роль переживаний, иррационального и мистического, имеющих в познании «естественного» человека не меньшее значение, в философской классике игнорировалась без достаточных на то оснований. Основные идеи методологии естественного реализма:

1) все формы опыта сознания равнозначны, равноценны и равносильны. Индивидуальная экзистенция есть интегральный единый поток созерцания, переживания и мышления;

2) одинаково реально всё, что дано в этих формах опыта сознания;

3) равноценны их онтологическая, гносеологическая и экзистенциальная значимость;

4) формы опыта сознания независимы, одинаково реальны, взаимно фантомны, взаимно дополнительные и взаимно незаменимы. Суть фантомности: реальное, естественное и обычное в одной ипостаси в другой ипостаси воспринимается как неральное, неестественное и необычное. Внутри той или иной формы опыта сознания фантомности нет. Этот принцип, допускающий разность мыслительных конструкций и, при этом, их одинаковую приемлемость, особенно важен для современной философии сознания.

К числу базовых для методологии естественного реализма в познании сознания, наряду с принципами объективности, историзма, единства и связи

форм культуры, относится принцип модельности. Основной пафос принципа модельности: научные концепции являются моделями, они могут сосуществовать, поскольку любая теоретическая модель представляет собой абстрактное одностороннее представление некоей сложности. Совокупность моделей познаваемого объекта способна восполнять неполноту отдельных моделей. Однако чтобы быть приемлемыми, философские модели одного и того же должны удовлетворять ряду требований, а именно:

1) для модели имеется эмпирическая база хотя бы в виде одного факта (что достаточно для философского обобщения);

2) модель функционально осмысленна (что-то объясняет в содержании наших представлений, может быть интерпретирована в некоторой проблемной области, что-то делает понятным),

3) модель опирается на свидетельства сознания, т.е. является непосредственным выражением интуиции;

4) модель есть непротиворечивое и последовательное развёртывание исходной интуиции.

Таким образом, эти требования, во-первых, означают возможность различных объяснений и интерпретаций в отношении проблемы сознания, во-вторых, допускают расширение общекультурной базы разработки проблемы сознания посредством использования в философии идей и результатов «нефилософского» происхождения. Кроме того, эта методология предполагает обращение к эмпирическому контексту мира сознания и эмпирической интерпретации теоретических результатов разработки проблем сознания. Последние два условия функционирования теоретической модели сознания не только не отвергают, но, напротив, признают необходимость участия здравого смысла в философском осмыслении сознания.

Структура «*философская установка → концептуальный подход → общее методологическое основание исследования → конкретная методология → теория сознания*» представляет собой алгоритм решения проблемы сознания. Явным или неявным *методологическим инвариантом* в этой структуре выступает здравый смысл [7]:

1) как установка (философия сознания как сфера познания связана с областью повседневности, истин здравого смысла как исходных ориентиров, «естественные» установки «естественного» человека в ней уместны);

2) как метод и результат (нет принципов, нет правил, нет процедур применения, однако он даёт вероятностный (с точки зрения логического значения) и интуитивный результат – с включением в него интеллектуальных чувств, эмоциональных переживаний и ценностей);

3) как критерий оценки философского познания («лекарство» от спекулятивных схем на уровне теории; в этом смысле здравый смысл выполняет критическую функцию; отсутствие противоречий между теорией и непротиворечивыми изначальными предписаниями здравого смысла на уровне установок – как относительный индикатор адекватности теории сознания

При этом конкретная методология исследования сознания должна быть адекватной, с одной стороны, современному состоянию философии сознания, а с другой, – процессу трансформации методологических парадигм. Однако философии сознания необходима опора на обыденные представления: за пре-

делами истин здравого смысла она не способна решить проблемы сознания – «отрыв» от повседневного опыта превращает её в спекулятивную систему; присутствие недвусмысленных истин здравого смысла в структуре философского знания даёт ей возможность быть понятой, воспринятой на уровне обыденного сознания. Следует иметь в виду и тот факт, что экспериментальные данные могут подтверждать не только истинность некоторых философских положений, но и истинность интуиций здравого смысла в отношении сознания.

Литература

1. Мигуренко Р.А. Индивидуальное сознание: метафизические основания, факторы и способы проявления его мифичности / Под науч. ред. д-ра филос. наук В.А. Суровцева. Томск: STT, 2010.
2. Шульга Е.Н. Философии сознания: концепции, подходы и теория интерпретации // Философия сознания: классика и современность. М.: Издатель Савин С.А., 2007. С. 268–274.
3. Гриценко В.П. Философия сознания: в поисках смысла // Философия сознания: классика и современность. М.: Издатель Савин С.А., 2007. С. 220–226.
4. Дубровский Д.И. Проблема сознания: опыт обзора основных вопросов и теоретических трудностей // Проблема сознания в философии и науке. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2009.
5. Кузнецов В.Ю. Сдвиг от классики к неклассике и наращивание порядков рефлексии в философии // Вестник Моск. ун-та. Сер.7. Философия. 2008. № 1. С. 3–18.
6. Книгин А.Н. Философские проблемы сознания. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999.
7. Мигуренко Р.А. Повседневность, здравый смысл и проблема сознания // Вестник Том. гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Политология. 2011. № 2 (14). С. 114–121.